

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию ЛЮЛЬЧАКА Александра Сергеевича на тему:
«Эволюция пропаганды в кемалистской Турции 1920–1930-х гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. «Всеобщая история»

В современном информационном мире изучение зарубежных механизмов пропагандистского влияния и их эволюции в различные эпохи носит особую актуальность и представляется полезным с точки зрения продвижения национальных интересов России на международной арене. Не вызывает сомнения ценность анализа системы пропаганды в Турции, которая на протяжении многих столетий занимает важное место во внешней политике нашей страны, играя роли соперника или партнера России.

С этой точки зрения диссертационное исследование Александра Сергеевича Люльчака, посвященное трансформации пропагандистских механизмов в Турецкой Республике в 1920–1930-е гг., несомненно, имеет высокую научную и общественно-политическую значимость. Избранный диссертантом исторический период является критически важным для турецкого государства, так как именно в годы правления первого президента М.К. Ататюрка были заложены основы республиканского устройства страны и нового образа жизни и мышления ее граждан.

Автор исследует проблему адаптации турецкой пропаганды к задачам модернизации в новых внутри- и внешнеполитических условиях после завершения национально-освободительной войны. В эти годы новое турецкое государство, возникшее на обломках Османской империи, взяло радикальный курс на глубокую и стремительную трансформацию всех сфер жизни страны и общества. Анализ инструментов, обеспечивавших легитимацию кемалистских реформ в глазах населения, представляется необходимым для понимания причин их успешной имплементации. В данном контексте автор рассматривает пропаганду в качестве одного из ключевых

факторов стратегии консолидации общества вокруг реформаторского курса и успешного проведения преобразований в Турции в 1920–1930-е годы.

В своей работе А.С. Люльчак решает актуальную научную проблему, переходя от анализа отдельных пропагандистских техник к комплексному изучению роли пропаганды как неотъемлемого элемента социально-политической трансформации постимперской страны. Четко и грамотно сформулированные цель и задачи достигаются и решаются автором посредством реализации логичного и релевантного плана исследования. Хронологические рамки диссертации определены в полной мере обоснованно и адекватно.

Методологический раздел работы отличается репрезентативной полнотой и теоретической фундированностью. Источниковая база диссертации является комплексной и включает солидный набор материалов: турецкую периодику (в частности, ее оцифрованные архивы, доступные через Интернет), произведения мемуарного и художественного характера, а также документальную хронику и материалы Народно-республиканской партии.

Автор демонстрирует комплексное понимание историографического поля исследуемой проблемы, структурируя его по четырем тематическим направлениям и выявляя многообразие существующих научных подходов. Методологически значимым представляется отказ от традиционного для отечественного востоковедения дихотомического деления литературы на российскую и зарубежную, поскольку современное изучение пропаганды, в том числе турецкой, развивается в рамках единого международного исследовательского поля.

Детально проанализировав внушительный объем научных трудов на русском, английском, французском и турецком языках, автор доказывает, что научная литература, несмотря на ее широкий проблемно-тематический охват, «показывает важность и необходимость углубленного анализа основных пропагандистских тенденций в Турции в первые два десятилетия

существования республики» (с. 21). Это аргументированно высвечивает научную новизну диссертации.

Композиционное построение и структура диссертационного исследования отличаются строгой логичностью и последовательностью.

Первая глава диссертации посвящена анализу османских пропагандистских подходов и идеологического становления кемалистской пропаганды в сложный исторический период иностранной оккупации Анатолии. В работе прослеживается взаимосвязь между развитием национально-освободительного движения в Турции 1919-1922 гг. и формированием пропагандистского аппарата как важного инструмента борьбы за освобождение страны. Автор обоснованно отмечает, что «кемалистская пропаганда во время войны столкнулась с первым для себя вызовом: необходимостью противостоять султанскому аппарату влияния, который ратовал за заключение договоренностей с интервентами... Идея войны против иностранных интервентов, а также необходимость защиты своей страны стали основополагающим лейтмотивом кемалистской пропаганды времен Освободительной войны» (с. 60-61).

Вторая глава диссертации содержит комплексный анализ эволюции кемалистской пропаганды во второй половине 1920-х гг. с особым акцентом на её информационно-идеологическом противоборстве с оппозиционными источниками. В данной части работы автор прослеживает основные векторы развития турецких средств массовой информации и принципы формирования нового пропагандистского инструментария.

Третья глава сосредоточена на исследовании идеологических расхождений между так называемыми «левыми» и «правыми» кемалистами, дальнейшем изучении институционализации современных пропагандистских методик, а также детальном анализе конкретных случаев применения пропагандистского аппарата.

Заключительный раздел работы представляет собой систематизированное обобщение результатов исследования, содержащее

последовательное изложение ключевых выводов по всем главам диссертации.

Рецензируемое исследование по праву можно считать одной из первых за последние годы работ в отечественной историографии, специально посвященных изучению пропагандистских механизмов в Турции раннереспубликанского периода. Диссертация основана на скрупулезном анализе обширного корпуса источников и научной литературы. Позитивное впечатление производит наличие в работе оригинального иллюстративного материала, наглядно подтверждающего тезисы автора и расширяющего представления читателя о предмете исследования.

Диссертация А.С. Люльчака обладает несомненной научной ценностью как для специалистов-тюркологов и востоковедов, так и для исследователей, только начинающих знакомство с общественно-политическими процессами в республиканской Турции. Результаты исследования могут иметь широкое прикладное значение и использоваться в процессах преподавания в ВУЗах, а также будут полезны для практической деятельности профессионалов, работа которых связана с медийной сферой и внутренней политикой Турецкой Республики.

Вместе с тем, по мнению оппонента, представленная работа не лишена некоторых недочетов, на которые стоит обратить внимание:

1) В диссертации хотелось бы увидеть больше конкретных примеров, иллюстрирующих пропагандистскую практику 1920-х гг. На фоне детального описания кампании по введению нового алфавита остаются нераскрытыми иные значимые реформы того периода. В частности, неясен вопрос о том, применялись ли схожие пропагандистские стратегии в контексте «шляпной реформы» (*Şapka devrimi*) – ключевого элемента вестернизации повседневности, направленного на трансформацию общественного сознания через изменение норм в одежде. Отсутствие компаративного анализа данных кейсов не позволяет в полной мере реконструировать систему пропагандистского обеспечения кемалистских преобразований.

2) Несмотря на несомненную значимость первой главы исследования, посвященной пропаганде османского периода и начальному этапу становления кемалистской пропаганды, следует отметить определенную фрагментарность в раскрытии заявленной тематики. Целесообразно было бы более подробно осветить конкретные пропагандистские кампании кемалистов за 1919-1922 гг., что позволило бы реконструировать целостную картину информационного противоборства того времени.

3) В контексте анализа источниковой базы возникает закономерный вопрос о критериях отбора периодических изданий. Привлеченные автором материалы центральных газет, несомненно, репрезентативно отражают ключевые тенденции. Тем не менее, методически обоснованным было бы включение в анализ региональной прессы. Это позволило бы выявить дифференциацию в освещении политических процессов на периферии. В частности, определить степень поддержки кемалистского курса печатными органами юго-восточных регионов и зафиксировать возможные элементы критической оценки. Существующий акцент на столичных изданиях создает определенную односторонность в исследовании, тогда как расширение источникового корпуса могло бы обеспечить более полную реконструкцию медийного ландшафта того периода. Компаративный анализ центральных и региональных СМИ позволил бы существенно углубить понимание локальных особенностей восприятия и трансляции официального дискурса.

Отмеченные замечания носят большей частью рекомендательный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Тезисы, лежащие в основе исследования, прошли апробацию на нескольких конференциях. По теме диссертации опубликовано 6 статей в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Диссертация А.С. Люльчака является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость не вызывают сомнений. Диссертационное исследование полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Люльчак Александр Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук,

Старший научный сотрудник

Группы изучения региональных отношений

Национального исследовательского института

мировой экономики и международных отношений

имени Е. М. Примакова Российской академии наук

СВИСТУНОВА Ирина Александровна

17.11.2025

Ученый секретарь

ИМЭМО имени Е. М. Примакова РАН

ВОДА Кристина Рудольфовна

17.11.2025